

СРЕДИ великих русских писателей прошлого, которыми по праву гордится наш народ, одно из первых мест принадлежит Николаю Васильевичу Гоголю.

Его имя обычно произносится вслед за именем Пушкина не только потому, что он был его младшим современником, но и потому, что он продолжил и развил начатую Пушкиным реалистическую линию русской литературы.

Уже появление «Вечеров на хуторе близ Диканьки», этой неувыдаемой, любимой нашим юношеством книги, свидетельствовало о том, что в литературу вошел писатель оригинальный, самобытный, проникновенно чувствующий все благоухание поэзии жизни родного народа. По мере развития своего таланта Гоголь становится «поэтом жизни действительной», как называл его В. Г. Белинский, достигая все большей глубины в раскрытии душевного богатства народа, все большей верности в изображении современной ему жизни России.

Пламенная любовь к родной земле со всей силой оказалась в его героическом эпосе, повествующем о борьбе народа за свою национальную независимость, — «Тарас Бульба». Вдохновенно и ярко Гоголь показал богатырскую силу народа, его могучее патриотическое чувство, готовность пожертвовать жизнь за родину, высокое сознание товарищества.

«Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать, — говорит Тарас Бульба, — но это не то, братцы, любит и зверь свое дитя! Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в русской земле, не было таких товарищей... нет, братцы, так любить, как может любить русская душа, любить не то, чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе — а!» — сказал Тарас и махнул рукой, и потряс седую голову, и усом моргнул, и сказал: «Нет, так любить никто не может!»

Великий русский писатель-патриот

К 140 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. В. ГОГОЛЯ

Н. СТЕПАНОВ

Этот мир возвышенных чувств, мир истинного патриотизма Гоголь противопоставил миру современной ему николаевской России, ее крепостническим устоям, ее пошлости и безнравственности. В «Миргороде» и «Арабесках» раскрылись с большой силой сатирические, обличительные стороны гоголевского таланта.

Великий Пушкин был первым, кто почувствовал и оценил всю силу сокрушительного гоголевского смеха. Он стал другом и советником молодого писателя и заботливо поддерживал его на пути критического освещения действительности, давшего направление всей последующей русской литературе, целью которой была борьба с самодержавно-крепостническим строем.

«Самые светлые минуты моей жизни, — писал впоследствии Гоголь, — были минуты, в которые я творил. Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина... мне дорого было его вечное и непреложное слово. Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета. Все, что есть у меня хорошего, всем этим я обязан ему. И теперешний труд мой есть его создание. Он взял с меня клятву, чтобы я писал, и ни строчка не писалась без того, чтобы он не являлся в то время очам моим».

Пушкин вдохновил Гоголя на создание самых великих его произведений — «Ревизора» и «Мертвых душ».

В своей гениальной комедии «Ревизор» Гоголь, по его словам, «решился собрать в одну кучу все дурное в России», «все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем». Разный смех Гоголя обличал страшный и мертвенный мир крепостников-бюрократов.

Комедия вооружила против писателя реакционные верхи тогдашней России, и он вынужден был уехать за границу. Но и за границей писатель живет только интересами родины, думами о своем народе. Там он создает знаменитую эпопею — поэму «Мертвые души».

Белинский писал о «Мертвых душах», что это «творение чисто русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни, столько же истинное, сколько и патристическое, беспощадно сдерживающее покров с действительности и дышащее страстью... кровною любовью к плодотворному зерну русской жизни; творение необятно-художественное по концепции и выполнению, по характерам действующих лиц и подробности русского быта, — и в то же время глубокое по мысли, социальное, общественное и историческое...»

В этой книге Гоголь выступил суровым и непримиримым судьей крепостнического строя. «Мертвые души» — это хозяева тогдашнего государства, страшные отсутствием в них всего человеческого, жестокие и недостойные имени человека владельцы миллионов крепостных крестьян.

Сила и меткость гневных ударов Гоголя определялись силой его любви к Родине, верой в великое будущее ее народа. Писатель видел не только «мертвые души» николаевской монархии, всех этих Собакевичей, Маниловых, Поздравых, Плюшкиных, имена которых давно стали в русской литературе символом чудовищ-

ной жадности, тупости, наглости, отвратительного тупейства. За этим страшным миром помещичьей России Гоголь ощущал живую душу страны — ее великий народ.

Именно это и наполнило его поэму тем патристическим пафосом, который так явно сказывается в лирических отступлениях, там, где писатель говорит о Родине.

Первую часть своей поэмы Гоголь закончил бессмертным образом стремительно несущейся вперед тройки:

«Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и косясь посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

«Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатью, когда есть место, где развернуться и пройти ему?» — восклицал писатель, обращаясь к родной стране.

Гоголь не видел путей для преодоления социальных противоречий. Он не понял и в ужасе отвернулся от революционного протеста Белинского, выражавшего настроения пробуждавшихся крестьянских масс. Он испугался тех выводов, которые делал из его произведений передовые люди страны. Писатель мучительно пытался искать выхода на путях морального улучшения человека. Но ни гуманная жалость к забытым беднякам — Башмачкиным, ни горький, но бессильный протест Поприщина не могли противостоять миру успевающих Ковалевых и Собакевичей. Бесплодность поисков только способствовала нравственным страданиям писателя, упорно и последовательно разрушала его

душу. В «Выбранных местах из переписки с друзьями» Гоголь изменил тому направлению, которому он до этого служил своими произведениями. И Белинский, так высоко ценивший творчество Гоголя, в своем гневном письме к нему со всей страстью благородного негодования разоблачил мракобесие этой реакционной книги, свидетельствующей о падении таланта писателя, всю пагубность его проповеди примирения с николаевской действительностью. Гоголь был искренне потрясен этим суровым осуждением.

Последующие поколения, следуя за Белинским, отбросили, как жалкие и недостойные великого писателя, поучения Гоголя последних лет, но высоко подняли, как знамя боевого искусства, его истинно художественные произведения и содержащиеся в них демократические идеи, — те идеи, которые, по словам Ленина, делали Белинского и Гоголя писателями «дорогими... всякому порядочному человеку на Руси»...

Произведения великого реалиста оказали огромную помощь представителям революционной демократии — Белинскому, Чернышевскому, Добролюбову — в их борьбе за искоренение социального зла, за освобождение народа от власти «мертвых душ» тогдашней России. Велико было влияние этих произведений и на все дальнейшее развитие нашей художественной литературы, на творчество ее корифеев — Тургенева, Островского, Некрасова, Салтыкова-Шchedрина.

Творчество Гоголя — глубоко самобытное, национальное, раскрывающее яркую талантливость русского народа. Художественная сила его замечательных произведений, их страстный пафос пламенной любви к Родине, гордости за свой народ и непримиримой ненависти к его угнетателям сделали по праву имя великого русского писателя-патриота одним из самых любимых имен у нашего многонационального советского читателя.